

Фан Хуай стоял перед окном автомобиля, наклонился и с улыбкой обратился к Ли Лину:

— Рад тебя видеть, искренне.

Ли Лин тоже улыбнулся:

— Я тоже рад снова оказаться под началом босса.

Фан Хуай сказал:

— Ты же знаешь, что я не это имел в виду.

Не дожидаясь ответа, он постучал по стеклу:

— Я отправлю тебе время аукциона, не забудь прийти вовремя.

Аукцион состоялся вечером за два дня до официального переезда штаб-квартиры компании Линьчуань. Муюнь сидел в кабинете за компьютером, когда Ли Лин, переодевшись, зашел и сказал:

— Сегодня вечером я уйду на встречу. Если захочешь заказать еду, меню лежит в шкафу в коридоре. Если пойдешь гулять, после одиннадцати не возвращайся.

Муюнь, игравший за компьютером в очки, взглянул на Ли Лина через линзы и воскликнул:

— Дорогой, ты выглядишь просто потрясающе.

Ли Лин ответил:

— Подарок от босса.

Муюнь сразу же заинтересовался:

— Босс? Сколько ему лет?

— Тридцать три.

Муюнь рассмеялся:

— Так молод?

Ли Лин, застегивая манжеты, сказал:

— Настоящий холостяк. Возможно, увидев его, ты сразу же бросишь меня.

Муюнь ответил:

— Ты тоже холостяк.

Ли Лин усмехнулся:

— Разве я не слишком скучный?

С этими словами он вышел, а Муюнь крикнул ему вслед из кабинета:

— Вечером оставлю тебе свет.

Фан Хуай сидел в отдельной ложе наверху, Ли Лин расположился рядом, чтобы давать ему небольшие советы.

Ложа напротив долгое время оставалась пустой, но в середине аукциона туда наконец вошли люди. В этот момент деловой партнер подошел поздороваться с Фан Хуаем и, заметив входящих в ложу, кивнул в их сторону:

— Люди из «Цинцзяна», с их маленьким наследником.

Фан Хуай взглянул и улыбнулся:

— Разве их не двое?

— Да, старший и младший. Младший — наследник. Старший — внебрачный сын Цзян Цзина, как его... Цзян Вань, кажется.

Расстояние между ложами было не слишком большим, Фан Хуай прищурился, разглядывая их, и ему показалось, что один из них, стоящий чуть позади, выглядит знакомым. Конечно, он видел Кан Вана лишь однажды, но тот случай оставил глубокое впечатление. Более того, позже он начал подозревать, что внезапный запрос Ли Лина о переводе мог быть связан именно с этим его маленьким возлюбленным.

Как они сейчас поживают? Фан Хуай взглянул на Ли Лина и заметил, что тот тоже обратил внимание на людей в ложе напротив. Хотя он старался скрыть свои эмоции, на его лице все же читалось напряжение.

Это было интересно. Бывший возлюбленный его правой руки оказался внебрачным сыном семьи Цзян, вернувшимся спустя много лет?

С улыбкой Фан Хуай продолжил общение, а затем снова сел рядом с Ли Лином.

На второй половине аукциона Ли Лин уже не мог сосредоточиться на помощи Фан Хуайю в оценке лотов. Хотя он не сидел как на иголках, но мысль о том, чтобы уйти, уже поселилась в его голове.

К сожалению, аукцион был полублаготворительным, и после него предстоял прием с участием СМИ.

Он предполагал, что однажды может столкнуться с Кан Ванем или увидеть его в новостях — если только у него и Сюй Цинцзэ всё шло гладко в семье Цзян.

Но всё плохое происходит именно тогда, когда ты меньше всего готов.

Ли Лин стоял позади Фан Хуая и в перерыве между разговорами тихо сказал:

— Босс, могу ли я...

— Уйти посреди мероприятия, чтобы избежать встречи с твоим бывшим?

Фан Хуай улыбнулся и поднял бокал в сторону подошедшего человека:

— Даже когда я пытался за тобой ухаживать, ты не прятался так.

— ...

Ли Лин замолчал, опустив голову. Он вдруг усмехнулся. Почему, будь то в прошлой жизни или в этой, «Цзян Гуаньюй» всегда выводил его из равновесия?

После того как Фан Хуай поздоровался с человеком, он повернулся и сказал:

— Когда я встретил его у твоего дома, я подумал, что он просто твой маленький возлюбленный.

Он слегка наклонился и с улыбкой добавил:

— Теперь я вижу, что недооценил тебя.

Ли Лин горько усмехнулся:

— Если босс продолжит издеваться, я действительно уйду.

Фан Хуай ответил:

— Неужели мне нельзя позавидовать? В конце концов, я тоже был тем, кого ты отверг.

Он не собирался специально подкалывать Ли Лина, но ему нравилось видеть, как на его лице появляется выражение беспомощности.

Пока они разговаривали, к ним подошел пожилой мужчина с властной внешностью. Фан Хуай, увидев его, изменился в лице и слегка наклонил голову:

— Отец.

Этот старик явно был важной персоной, многие вокруг обернулись на него. Он посмотрел на Фан Хуая и холодно произнес:

— Если бы я сам не нашел тебя, ты бы, наверное, всю жизнь избегал меня?

Фан Хуай ответил:

— Это вы сами выгнали меня из дома, зачем говорить такие слова?

Взгляд старика скользнул за спину Фан Хуая, и Ли Лин вовремя отступил на шаг, оставляя отцу и сыну пространство для разговора. Старик сказал Фан Хуайю:

— Пойдем со мной.

Фан Хуай был вынужден повернуться и попросить Ли Лина подождать его, а сам последовал за отцом.

Ли Лин нашел уединенное место и, пообщавшись с окружающими, узнал, что этот старик — не кто иной, как знаменитый глава компании Синьчжэн Фан Чжуньюй.

Происхождение Фан Хуая оказалось настолько знатным. Ли Лин знал, что его широта взглядов и методы управления были необычны для молодого предпринимателя. Если он был сыном Фан Чжуньюя, всё становилось понятно.

Хотя имя Фан Чжуньюя было известно многим, сам он давно отошел от дел и редко появлялся

на публике, избегая внимания СМИ. Поэтому многие присутствующие, включая Ли Лина, не узнали его. Но теперь, обсуждая в группах, они поняли, что старик Фан лично посетил этот аукцион с целью вернуть своего драгоценного сына.

Репутация Фан Хуая в отрасли была безупречной, он считался одним из самых перспективных в своем поколении. Но кто бы мог подумать, что он окажется сыном Фан Чжунъюя? Это была настоящая сенсация.

— Как говорится, дракон рождает дракона, феникс — феникса...

Кто-то рассмеялся:

— Тогда двое из семьи Цзян тоже драконы и фениксы, но молодой Фан начал свой бизнес в двадцать с небольшим.

— Тьфу, законный наследник, воспитанный с детства как элита, и внебрачный, вернувшийся домой в двадцать лет, — это не одно и то же.

Учитывая, что заинтересованные лица находились в другом конце зала, кто-то с улыбкой сказал:

— Успокойся, не стоит портить отношения.

Ли Лин, сидя в углу дивана, опустил голову, постукивая пальцами по стенке бокала, затем встал и вышел на балкон.

Закрыв стеклянную дверь, он наконец отгородился от шума. Небольшой сад на первом этаже был тихим и спокойным. Это был элитный район, и луна на небе не теряла своего блеска из-за городских огней, казалась более близкой.

Ли Лин прислонился к перилам, решив провести здесь время. В действительности ему следовало вернуться в зал, чтобы пообщаться с элитой и предпринимателями, обменяться визитками. Это было бы правильным поведением на таком мероприятии. Но в последнее время он почему-то всё больше отстранялся от таких вещей. Возможно, он действительно постарел, хотя внешне всё ещё выглядел как мужчина в расцвете сил.

Если считать возраст до и после перерождения, ему должно было быть уже сорок. Он где-то читал, что мужчины в среднем возрасте часто чувствуют себя одинокими, окруженные людьми, которые зависят от них, но сами не имеют никого, на кого можно опереться.

Было ли это его случаем? Ли Лин, находясь вдали от работы и людей, часто ощущал странное чувство. Он знал, что это чувство было вызвано перерождением. Одинокий человек, хранящий незначительную тайну, но не имеющий никого, с кем можно поделиться, поэтому всегда немного отстранен.

Он закурил сигарету.

Стеклянная раздвижная дверь с шумом открылась, и кто-то вышел. Ли Лин обернулся и увидел Цзян Гуанъюя, но не того, с кем у него были сложные отношения, а настоящего Цзян Гуанъюя.

Тот с улыбкой кивнул ему, закрыл дверь и сделал пару шагов вперед, собираясь подойти к перилам, но остановился:

— Извините...

Он указал на сигарету в руке Ли Лина:

— У меня проблемы со здоровьем, врач запретил мне находиться рядом с дымом.

Ли Лин понял и затушил сигарету. Цзян Гуаньюй подошел к нему:

— Господин Ли...

Красивый молодой человек улыбнулся:

— Мы уже встречались, можно я буду называть вас «брат Ли»?

Ли Лин ответил:

— Наследник семьи Цзян называет меня «братом», это слишком большая честь.

Цзян Гуаньюй улыбнулся:

— Мы с Цзян Ванем — двоюродные братья, а Цзян Вань... так уважает вас. Это естественно.

Ли Лин помолчал и сказал:

— Без дела не приходят в храм. Вы пришли ко мне не из-за событий трехлетней давности, не так ли?

Цзян Гуаньюй улыбнулся:

— Я не настаиваю на том, чтобы вы согласились, но сегодня, случайно встретив вас, хотел узнать, изменилось ли ваше решение за эти три года.

Авторское примечание: Ого, смотрите, симпатичный парень сморщился — и вы все перешли на его сторону. Кан Вань сейчас расплатится перед вами.

<http://bllate.org/book/16595/1516749>